

Глава 127 Кровь, пропитанная моими одеждами, и ее тело становилось все холоднее и холоднее.

"Дядя, я чувствую это, я умру, дядя, ты должен жить... жить для меня". Ее голос становился все слабее, и я чувствовал ее так далеко, так далеко от себя.

Я собирался поговорить, но Дон Чу перебил меня.

"Дядя, я красивая?" Она посмотрела на меня с тоской в глазах.

"Эн", красавица! Очень красиво, просто красивее, чем ледяной дух". Я ответил быстро и утвердительно, не желая разбивать сердце Тан Чу Чу.

"Ледяной Дух", это Национальная Богиня? Тот, кто может петь, танцевать и снова играть?" Я не уловил странности в ее тоне.

Я кивнул, не понимая, что она сейчас делает, упомянув о Ледяном Духе. Ледяной дух действительно моя богиня, нет, я должен сказать, богиня всех, всего год спустя после своего дебюта, она захватила сердца мужчин и женщин, молодых и старых, своим совершенным образом, небесным, как сердце тутовника, и была в огне по всему Китаю и всему миру.

"Тогда дядя, если бы мы с Бинг Линг были твоими женами, кого бы ты выбрал? Оно должно быть выбрано о". Дон Чучу даже озорно мне подмигнул.

Что это за вопрос?

На моих глазах мелькало много, много изображений, как в кино.

Тан Чучу, которая, как целомудренный сын в больнице, Тан Чучу, чье лицо покрыто шрамами, Тан Чучу, которая не боится зомби, Тан Чучу, которая говорит, что ее зовут Сяо Сан, Тан Чучу, которая ссорится со мной, Тан Чучу, которая является древней и цзин, Тан Чучу, которая является высококвалифицированным, Тан Чучу, которая является таинственным, и Тан Чучу, которая жертвует своей жизнью, чтобы спасти меня

Мимо моих глаз вспыхнул один танг-чал, и я понял, что моя память, казалось, наполнилась ее голосом.

Дядя, дядя, дядя.....

"Дядя, мне холодно, я умираю?" Ее лицо не могло выглядеть бледным, но температура всего ее тела становилась все ниже и ниже, и тепло ее тела, казалось, заканчивается, я не мог не держать ее крепко, и холодное прикосновение послал дрожь через меня.

"Конечно, это ты". Я скулил в ответ, мне было все равно, я никогда не думал, что в конце концов мне понравится кто-то или обезображенная девушка, просто почему, черт возьми, Бог позволил мне потерять ее в тот самый момент, когда я впервые проснулся.

"Тогда можешь меня поцеловать? Совсем чуть-чуть". Она улыбнулась и упала в обморок.

Я замерла на мгновение, только чтобы узнать, что хотя раньше я была парнем и подругой Лю И, но почему-то не целовалась, глядя на слегка ганские губы Тан Чу Чу, я кивнула и нежно поцеловала.

Бах!

Когда я собирался поцеловаться, заноза в затылке, и я не знаю, кто это был, оказалось, что это был сильный удар по голове.

"Кто?" Я был в ярости, первый поцелуй старика тут же исчез, который прервал мое доброе дело.

Как только я повернул голову, я увидел, что недалеко, Тан Инцзюань держал в руках пистолет-пулемет, бешено подметая ее, а затем быстро бросился к ней.

У него не было ботинка на одной из ног, и, по-видимому, это Тан Инцзюань только что ударил меня ботинком.

Я собирался отругать его, но потом подумал: "Нет, я не прав, я с Тан Чу Чучу, тогда Тан Иньсюань станет моим шурином".

Когда пришел Тан Инцзюань, он указал на Тан Чучу и закричал: "Тан Чучу, ты боишься, что не сможешь выйти замуж за себя? Ты знаешь, что я буду опозорен, мои родители будут опозорены, и вся наша семья Тан будет опозорена".

Когда я услышала это, я была в ярости. Что случилось с Чучу и мной? Может быть, я настолько плох? Более того, как ее родной брат, тебе было все равно, когда ты видел, как умирает твоя сестра.

Я вот-вот ворвусь в ярость и прочту ему хорошую лекцию, когда увидел Тан Чучу в моих руках, быстро встал, ее шаги спотыкались и чуть не упали, но в конце концов ей удалось встать.

Тан Чу Чу покрыл рану на груди одной рукой и сердито смотрел на Тан Инцзюань, хотя его тон был немного слабым, но полным энергии: "Тан Инцзюань, мне нужно, чтобы вы не лезли в мои дела? Вы беспокоите хорошие вещи этой большой мисс, мой первый поцелуй ах, это почти восемнадцать лет еще не раздавали, если вы будете продолжать, вы станете старой девочкой. Ты саботируешь работу моей жизни, я буду бороться с тобой."

С этими словами ворвался ходячий, которого схватили за шею Тан Чу Чу и выкинули рукой.

Я был ошеломлен, что, черт возьми, происходит?

Разве Танг Чучу не собирался умирать? Почему он сразу же ожил.

Тан Yingxuan не столкнулся с Тан Чучу, непосредственно повернулся, держал меня за руку и сказал очень искренне: "Цзян Ий, я вижу, что вы молоды и перспективны, выдающийся талант, эта моя сестра действительно не подходит для вас, вы торопитесь бежать, я не позволю ей преследовать вас больше".

"Дон Чучу, что, черт возьми, происходит?" Тогда я отреагировал и сказал слово в слово Танг Чучу.

Теперь казалось, что зомби и Ивова Демон почти воюют друг с другом, а число зомби все меньше и меньше, и люди, вызванные Ивоной Демоном, все поглощаются зомби.

Давление на нашей стороне было значительно снижено, поэтому Танг Иньсюань был свободен,

чтобы прийти к нам.

"Мне больно". Тан Чу Чу сказал снисходительным голосом: "Но ранее Чжан Исянь дал мне бутылку последнего восстановительного зелья, которое может исцелить любую травму, пока она не смертельна, и это зелье понизит температуру всего тела, когда оно вступит в силу".

Я кивнул головой, с облегчением в сердце, что по крайней мере Тан Чучу спасла меня, и теперь она снова в порядке, миллион благословений в несчастье.

"Осталось 10 минут!"

Все было в порядке, ядерная бомба должна была быть демонтирована, я был освобожден и сидел на земле измученный, после того, как бросил, мой ум был в состоянии растерянности, волна негативных эмоций, казалось, захватить мой ум.

"Десять минут, я все еще спасен?"

Лицо Wang Mang было трудно смотреть на, инь утонул в капающей воде, и он бежал из своих сверхъестественных способностей, и молния в его руке становилось все слабее и слабее, теперь он держался полностью с завещанием.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/877839>